

DOI: 10.17805/zpu.2024.2.11

Особенности культурной политики Республики Корея

Т. Н. МИРОНОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Статья посвящена изучению культурной политики Республики Корея. Исследование особенностей ее формирования и реализации на различных этапах исторического развития показывает устойчивость цели по сохранению достижений и накопленного опыта поколений, обеспечению преемственности культурного развития, сохранению национальной идентичности и государственного суверенитета. Вместе с тем культурная политика — это динамичный процесс, в ходе которого цели, задачи и механизмы реализации уточняются и изменяются под воздействием как внутренней, так и внешней политики государства.

Эффективность реализации государственной культурной политики зависит от многих факторов: верно расставленных приоритетов; количества выделяемых на культуру ресурсов; систематического мониторинга за культурным развитием общества; своевременной трансформации модели управления; использования современных средств и технологий сохранения, популяризации и использования культурного наследия и т. д.

Республика Корея применяет достаточно эффективные методы реализации культурной политики. «Корейская волна» (Халлю) популяризирует национальную культуру в мире и повышает экономическую прибыльность корейских товаров. Кибердипломатия нацелена на формирование «достоверного» образа Кореи в мире. Изучение и адаптация данного опыта могут быть полезными в целях эффективной реализации культурной политики разных стран, в том числе и России.

Ключевые слова: культурная политика; культурное наследие; государство Чосон; Администрация культурного наследия (СНА); Халлю; сеть добровольческих агентств Кореи (VANK); кибердипломатия

ВВЕДЕНИЕ

Культурная политика — это конкретно-исторический феномен, динамичный процесс управления культурным развитием страны (региона). Реализация политики в культурной сфере осуществляется множеством субъектов: политическими партиями и движениями, общественными организациями, различными конфессиями, творческими объединениями, отдельными людьми. Однако главным является государство.

Каждая страна выстраивает собственную модель культурной политики и способна видоизменять ее, подстраивая под актуальные задачи и приоритеты развития общественной системы. Цели и направленность культурной политики зависят от проводимого в стране политического курса, формы правления, участия политических партий, религиозных, общественных и иных организаций в культурной жизни общества.

Процесс управления — это способ достижения целей, наиболее эффективным способом, поэтому это планируемый и сознательный процесс адаптации культуры под изменяющиеся условия и обстоятельства. Теория и практика управления могут основываться на национальном или международном опыте при условии его адаптации к особенностям страны или региона.

Важными и неизменными целями культурной политики большинства стран мира являются: обеспечение сохранности накопленного предыдущими поколениями опыта и базовых традиционных ценностей; создание мотивации к изучению и по-

треблению объектов национального культурного наследия среди граждан. Республика Корея смогла синтезировать в своей культурной политике сохранение национальных традиционных ценностей и развитие индустрию культуры, в том числе для их популяризации. Приоритет внешней культурной политики Кореи — создание образа привлекательной, образованной, культурной страны мира. Приоритет внутренней культурной политики — поддержка межпоколенных связей, культурной преемственности, воспитание уважительного отношения к прошлому, образование через приобщение к национальному достоянию.

Реализация этих и других приоритетных направлений осуществляется с помощью адаптации модели управления культурой к современным реалиям, использования современных информационных технологий и ориентации на различные группы потребителей. Особое внимание уделяется детям и молодежи как будущему страны. Создание условий для сохранения и востребованности культурно-исторического наследия в молодежной среде с учетом развития современных технологий — задача, стоящая перед большинством стран мира.

*ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ
КОРЕИ*

Культурная политика периода существования династии Чосон (1392–1910) в основном определялась политикой правящей династии и видоизменялась под воздействием того или иного правителя. Ее приоритет — опора на конфуцианские ценности. Аристократия придерживалась принципов конфуцианской этики, закрепляя за «благородными людьми» их статус и привилегии. Конфуцианская мораль, передавалась при помощи образования, поддерживала жесткую вертикальную организацию общества, была обязательна для господствующих слоев, но в то же время распространялась и на простых людей, так как представляла собой этику сознательного подчинения.

Конфуцианство способствовало распространению корейского языка и зарождению национального самосознания. «...Формируется “прото-национальное” сознание: оставаясь частью общерегиональной культуры (конфуцианцем), чосонец, прежде всего образованный, начинает осознавать себя одновременно и корейцем — потомком мифического Тангуна, обладателем своеобразного исторического наследия, носителем отличного от Китая языка. К концу XVI в. можно говорить об оформлении корейского этноса (прото-нации) на докапиталистической стадии» (Тихонов, Кан Мангиль, 2011: 290).

Те же авторы указывают: «В XVIII веке в Корею из Китая проникает католицизм. Популярность этого учения обуславливалась отторжением конфуцианских ритуалов и догм, проповедью равенства всех людей перед Богом (что истолковывалось католиками из простонародья как отрицание сословных различий), новым и радикальным для Кореи утверждением равных прав женщин с мужчинами в духовной сфере» (там же: 351).

В 1725 г. католицизм объявлен вне закона. «Вторая волна» (вторая половина XVIII в.) связана с возникновением подпольной христианской общины, во главе которой — удаленные от ресурсов власти чиновники придворной группировки «южан». То есть первоначально интерес корейцев был направлен на научную сферу, а не религиозную — христианство воспринималось как неотъемлемая часть

«западных знаний», благодаря которым развивались наука и техника (Понкратова, 2020: 77).

Таким образом, конфуцианство как официальная идеологическая доктрина средневековой Кореи в Новое время вступило в противоречие с христианскими ценностями, представлявшими собой основной концепт западной цивилизации. Однако к концу XIX в. усиление внешнего влияния Японии, Европы, США и неспособность «конфуцианской верхушки» провести давно назревшие в стране реформы привели к отказу от национально ориентированной культурной политики. Авторы труда «История Кореи» пишут: «Даже самые умеренные представители конфуцианской ортодоксии 1840–1850-х гг. искренне считали, что со временем торгующие с Китаем европейцы усвоят, как некогда монголы или маньчжуры, конфуцианские принципы и перестанут представлять опасность для региона. Корея теряла время, упуская последние возможности предотвратить иностранную агрессию и модернизировать страну самостоятельно» (Тихонов, Кан Мангиль, 2011: 369).

Активные попытки сохранить традиционные ценности народа не приносили результата, так как страна стала ареной для политических игр иностранных держав. В 1867 г. под давлением Японии Корея открыла для нее свой внутренний рынок. Экономический эффект от таких действий привел к тому, что национальная продукция, производящаяся только для внутреннего рынка, не смогла выдержать конкуренции с японскими товарами. Вслед за экономической экспансией в 1910 г. последовала колонизация Кореи, продолжавшаяся до 1945 г.

Проблема возрождения национальной идентичности становится особенно острой после обретения независимости и окончания корейской войны.

Поэтому в 60-х гг. XX в. система охраны наследия в Корею начала принимать институционализированную форму. В 1961 г. создается Министерство информации (департамент общественной информации) для управления делами искусства и культуры. В 1968 г. сфера культуры была выделена из информационной сферы, в результате чего министерство стало называться Министерством культуры и общественной информации.

Важное место правительство отвело формированию национальной идентичности, укреплению традиционных ценностей и подъему национального духа, так как именно с этими факторами государство связало прогресс и возрождение страны. Правительство Пак Чон Хи (1961–1979) сделало национальным достоянием древнейшую религию корейцев — шаманство. Отношение к шаманизму в Корею в разные исторические эпохи было неоднозначным: то шаманы становились элитой страны, то подвергались гонениям. Вплоть до настоящего времени в трудных жизненных ситуациях корейцы обращаются к шаманам за помощью. В современных реалиях шаманская практика активно применяется в сфере туризма.

Также правительство стало развивать образование и инфраструктуру малых городов, поселков и деревень Кореи в целях возрождения традиционной народной культуры. Цель развития страны была сформулирована так: модернизация через использование национального наследия с опорой на «собственные силы». На наш взгляд, это грамотная и взвешенная цель культурной политики страны с точки зрения отстаивания ее самобытности и уникальности в условиях глобального мира. Представляется, что данный вариант универсален для поддержки национальной самобытности модернизирующихся стран, в том числе и России.

В 60-х гг. XX в. формируется законодательная база охраны культурного и природного наследия Кореи, а также оформляются органы охраны национального достояния, развивается международное сотрудничество. В 1962 г. по образцу закона о защите культурных ценностей, принятого в Японии (1950 г.), был разработан и утвержден закон о защите культурных ценностей Кореи, а прежде в 1961 г. утверждена структура, призванная сохранять культурное наследие, — Администрация культурного наследия (СНА)¹. В 2000 г. СНА основала государственный Корейский национальный университет культурного наследия, который готовит специалистов в области архитектуры, ландшафтного строительства, археологии, управления наследием, экспертизы культурных ценностей, реставрации памятников культуры. Основная цель образовательной политики университета — это продвижение культуры национального самоуважения.

Стоит отметить, что в 1970-х гг. при поддержке движения «Новое сообщество»² Корею удалось создать уникальную комплексную систему сохранения народных традиций.

Объектами охраны стали: ремесла, искусство, народные песни, народные танцы, театр, традиционные методы приготовления пищи, народный костюм и т. п. В 1973 г. культурная политика приобрела сознательный, планируемый характер. «Был принят “Первый пятилетний генеральный план культурного развития”. Его основная цель — создание национальной культуры, основанной на ценностях и самобытности корейского народа. По этой причине в 1974–1978 гг. 70% общих государственных расходов в секторе культуры приходилось на народное искусство и традиционную культуру» (Курепина, 2021: 154–159).

В 80–90-х гг. XX в. структурные преобразования в культурной политике страны продолжились. Министерство культуры и общественной информации были разделены в 1989 г. на два ведомства — Министерство культуры и Департамент общественной информации.

В 1993 г. Министерство культуры было объединено с Департаментом молодежи и спорта, превратившись в Министерство культуры и спорта (Указ Президента № 13869). В 1998 г. Министерство культуры и спорта было реорганизовано в Министерство культуры и туризма. Можно предположить, что туризм должен был стать частью политики продвижения национальных ценностей и культуры Кореи на международный уровень.

Основные цели государственной культурной политики этого периода, реализуемые при поддержке президента Чон Ду Хвана (1980–1988) и Ким Ён Сама (1993–1998) — укрепление конфуцианских традиций и ценностей, возрождение конфуцианской организации общества. В. М. Маркова отмечает: «Укрепление традиционной культуры, культуры малых городов и деревень, нравственное здоровье нации стали основными целями культурной политики, проводимой президентом Ким Тэ Чжуном (1998–2003). Он ориентировал свою программу прежде всего на простого человека как носителя традиционной культуры. Но при этом он обозначил и еще одну цель — «Мы должны всеохватно развивать высокую значимость духовного содержания традиционной культуры», не забывая при этом, что «наша энергия должна быть направлена на глобализацию корейской культуры в целом» (Маркова, 1999: Электронный ресурс).

В 2000-х гг. в Корею началась реорганизация Министерства культуры с целью развития сектора индустрии культуры. Бюро индустрии культуры разделили на

два подразделения: Бюро индустрии культуры и Бюро культурных медиа. Были созданы новые отделы: отдел по продвижению индустрии культурных медиа; отдел вещания и рекламы; отдел издательской индустрии; отдел индустрии спортивного досуга, реорганизованы отделы по работе с молодежью.

В 2007 г. учреждены Комиссия по индустрии культуры и Комиссия по индустрии туризма. Важной вехой в истории культурной политики Республики Корея стало создание 29 февраля 2008 г. Министерства культуры, спорта и туризма.

Таким образом, на протяжении почти пяти десятилетий Корея следовала своей неизменной линии развития страны и к началу 2000-х гг. смогла не только укрепить традиционную культуру, сохранить наследие, обеспечить население качественным бесплатным образованием, но и добиться «позитивного экономического роста».

СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КОРЕИ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

В настоящее время организационная структура Министерства культуры, спорта и туризма Республики Корея состоит из следующих звеньев: глава министерства — министр культуры, спорта и туризма. В структуре присутствуют советник министра, представитель (пресс-секретарь) министра, первый вице-министр, второй вице-министр.

В компетенции второго вице-министра находятся: отдел по связям с общественностью; спортивное бюро; бюро политики в области туризма.

В ведении первого вице-министра находятся: бюро планирования и координации культурной политики; управление политикой в области культуры и искусства; управление по делам религий; бюро политики культурных индустрий, отдел культурной политики в области культурной индустрии; отдел индустрии кино- и видеоконтента.

Также в ведение первого вице-министра входят отдел индустрии игрового контента; отдел индустрии популярной культуры; отдел поддержки Халлю; бюро авторских прав; бюро медиаполитики; бюро реставрации; бюро управления; бюро управления Cheongwadae (Официальная резиденция президента Южной Кореи). Сдвиг в сторону развития индустрии культуры связан с осознанием возможностей культуры и ее роли в современном мире как важного стимула экономического роста. «Индустрия культуры больше не рассматривалась как идеологический инструмент для сохранения национальной самобытности, а стала восприниматься как перспективная и экономически выгодная отрасль» (Курепина, 2021: 155).

Следует отметить, что структура Министерства культуры, спорта и туризма неоднократно реорганизовывалась. В настоящее время действует полифункциональная структурная организация государственного органа, созданная в 2008 г. В данной структуре, помимо охраны культурного наследия и управления культурными организациями страны, существуют отделы, отвечающие за спорт и туризм. Примечательно, что, когда вектор культурной политики Кореи стал смещаться в сторону развития и популяризации культурных индустрий, была создана отдельная структура, в которую вошли отдел политики по культурным индустриям; отдел индустрии кино и видеоконтента; отдел игрового контента; отдел индустрии популярной культуры; отдел Халлю. Следовательно, желание занять лидирующие позиции на международном культурном рынке создает необходимость трансформации организационной структуры в соответствии с актуальными задачами.

Подобная полифункциональная организационная структура управления культурными процессами существует в Японии, где министерство отвечает за культуру, образование, спорт, науку и технологии (Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий). Министерство состоит из агентств, реализующих разные функции, в том числе поддержку и продвижение культуры и искусства.

Существуют страны, имеющие полифункциональную организационную структуру, основанную на трех разных направлениях, — спорт, туризм, информация в дополнение к культуре, например ЮАР (Министерство спорта, искусства и культуры); Вьетнам (Министерство культуры, спорта и туризма); Лаос (министерство информации, культуры и туризма).

Страны с преобладанием двух различных направлений: Турция, Китай — Министерство культуры и туризма; Камбоджа — Министерство культуры и изобразительных искусств, Индонезия — Министерство образования и культуры; Израиль — Министерство культуры и спорта; Объединенные Арабские Эмираты — Министерство культуры и молодежи.

Страны с преобладанием одного направления реализации культурной политики — Россия, Тунис, Беларусь, Таиланд, Египет, Саудовская Аравия.

Различные модели управления культурой выстраиваются исходя из традиций и опыта управления культурным развитием страны, видоизменяются под действием актуальных целей и задач. Согласно данным принципам, изменялась и модель управления культурой в Корее.

1. Конфуцианская модель культурной политики.
2. «Вестернизированная модель» культурной политики.
3. «Национально-созидательная модель» культурной политики.
4. Модель децентрализации культурной политики «Развитие регионов и местных сообществ».
5. «Корейская волна».
6. «Национально-глобализационная модель» культурной политики.

В настоящее время Республика Корея в рамках реализации глобального курса корейской культуры посредством официальных органов управления реализует разные функции, в основном определяя стратегическое развитие сфер культуры, спорта и туризма.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ

Первая независимая структура по охране культурного наследия — Бюро культурных ценностей — была создана в 1961 г. Позднее функции охраны национального достояния передаются в ведение Министерства культуры и информации.

В 1989 г. управление национальными сокровищами переходит Министерству культуры, в 1993 г. — Министерству культуры и спорта, в 1998 г. — Министерству культуры и туризма. В 1999 г. при Правительстве Южной Кореи создается Агентство (Управление) под названием «Администрация культурного наследия (СНА)». Администрация культурного наследия (СНА) Южной Кореи включает в себя отделы по сохранению, использованию культурного и природного наследия страны. На сайте Администрации в качестве одной из основных целей управления наследием страны значится популяризация, которая увеличивает (умножает) возможности ценить его в повседневной жизни³.

В конце XX — начале XXI в. Корея сделала акцентом своей культурной политики популяризацию культуры в молодежной среде. «Корейская волна» создала востребованную культурную индустрию как в самой стране, так и в мире. Особое внимание направлено на производство и популяризацию различных образовательных программ, обеспечивающих межпоколенную связь и иллюстрирующих богатство традиций.

На интернет-портале Агентства (Администрации культурного наследия) создан отдельный веб-сайт для детей и молодежи, где в более простой и красочной форме объясняется роль и значимость культурного и природного наследия в жизни общества, а также представлены разнообразный видеоконтент и образовательные ресурсы. На сайте обозначено, что дети и молодежь — это ростки нации и будущее страны. Наследие представлено в его трех основных формах: материальное культурное наследие, нематериальное культурное наследие, природное наследие. Согласно данным веб-сайта Администрации культурного наследия, основные функции структуры — это: выявление и регистрация культурных ценностей; выдача разрешений на реставрацию и раскопки; финансирование объектов наследия и программ; управление дворцами и историческими местами, глобализация корейской культуры, научные исследования, образование и профессиональная подготовка. С 2018 г. воспитание наследием и образование становятся одним из приоритетных видов деятельности Администрации. В рамках реализации одной из программ были созданы школы культурного наследия (Cultural Heritage Visit, Experience School), преподаватели школ посещают начальные, средние и старшие классы, презентуя традиции, ремесла, историю страны, региона, места.

Другая программа создана для привлечения детей и молодежи на объекты наследия, для всех граждан страны вход на объекты культурного наследия бесплатный до 25 лет. А недавно Управление культурного наследия пересмотрело свои правила посещения королевских дворцов и гробниц, включив в них бесплатный вход для несовершеннолетних иностранцев.

Знания о культурном и природном наследии Республики Корея содержатся в школьных учебниках для младшей и старшей школы. Образовательный контент для начальной школы в разделе «Наука» представляет, например, данные о природе страны, в разделе «Общество» представлена информация о Пансори (Пхансори)⁴ и королевских гробницах Чосона. Для занятий физической культурой предлагается изучить видеоматериал о Талчум⁵, Гангангсуллаэ (Ganggangsullae). Гангангсуллаэ — это групповой танец, который исполняется исключительно женщинами, и это игра, в которой люди поют и танцуют в кругу, держась за руки. Танец по сути напоминает русский хоровод и связан с аграрным циклом. Для средней школы, где предметов становится больше, больше и выбор материалов о культурном наследии: традиционная живопись, фольклор, приготовление традиционных корейских блюд, плетение макраме, шелкоткачество.

Изучение истории, традиционной музыки, ремесел и т. д. через культурное наследие — способ не только трансляции знаний, но и воспитания любви и гордости за свою страну. Обучающий контент разработан для разных возрастных категорий с учетом особенностей возрастного восприятия информации. Историю может рассказывать герой, например, детской компьютерной игры или персонаж Манхва (Манги)⁶. Культурное наследие встроено в образовательный процесс, адаптировано к школьным программам и возрасту.

Программы о культурном наследии дополняются иммерсионным контентом⁷, например VR (виртуальная реальность) и AR (дополненная реальность),

Образовательные программы рассчитаны на детей, взрослых, молодежь, разные классы школы, семью. Анонс программ для разных категорий и социальных групп размещен на сайте Управления, однако все программы реализуются в сети культурных учреждений Управления культурным наследием (офлайн-формат), а также представлены в онлайн-формате.

С 2016 г. Корейский фонд культурного наследия реализует программу «Опыт работы молодежи» (специализация «Культурное наследие»), которая направлена на предоставление молодым людям возможностей построения карьеры в области культурного наследия.

В 1999 г. в целях продвижения корейской истории и культуры была образована VANK (Voluntary Agency Network of Korea) — Сеть добровольческих агентств Кореи⁸. Организация базируется в интернете и финансируется Правительством Кореи. Основная цель организации — исправление искаженной информации о стране и продвижение «правильного» имиджа. В настоящее время организация объединяет более 120 000 членов в Республике Корея и 30 000 по всему миру. Преимущественно это молодые люди, школьники и студенты, которых называют кибердипломатами. VANK реализует образовательные программы по дипломатическому искусству и межкультурному взаимодействию: «Глобальный посол», «Стратег дипломатии глобальной истории» и др. Популярностью пользуется программа для подготовки глобальных PR-амбассадоров (PR-ambassador)⁹.

Программы реализуются в школах и университетах по всей стране. В рамках проекта создаются рекламные ролики о Корее, ее истории, культуре, которые расходятся по всему миру. Миссия VANK — повысить национальный престиж Кореи, помочь молодежи сыграть свою роль в том, чтобы сделать мир лучше¹⁰.

С 2021 г. Администрация культурного наследия стала сотрудничать с VANK с целью распространения корейской традиционной культуры и истории в мире. Совместная программа рассчитана как на иностранцев, обучающихся в Корее, так и на корейских школьников и студентов. Задачи программы — подготовить послов, аналогичных послам доброй воли, т. е. людей, способных достойно представить культурное наследие своей страны в мире. Всемирный фестиваль молодежи, проведенный в 2024 г. в России, также можно назвать формой глобальной международной дипломатии. Основываясь на опыте работы с молодежью в Корее, «молодежную дипломатию» возможно продлить и на перспективу, превратив ее в кибердипломатию.

ВЫВОДЫ

Культурная политика — явление конкретно-историческое, динамичное, однако основанное на преемственности в управлении культурой и устойчивых приоритетах. Модели культурной политики различаются по странам, имеют отличные друг от друга способы и механизмы реализации.

В исторический период государства Чосон происходит формирование корейского этноса. Государство придерживается конфуцианской доктрины и формирует общество на основе конфуцианской идеологии. В конце XIX в. внешнее влияние изменяет приоритеты развития страны, происходит отказ от национально ориентированной культурной политики на фоне усиливающихся процессов вестернизации.

Культурная политика страны периода 50–80-х гг. XX в. характеризуется следующими особенностями: происходит оформление институциональной структуры управления культурой; создаются институты по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия; складывается система законодательства в области охраны национального достояния, авторских прав и управления культурными процессами в стране; культурная политика приобретает плановый характер.

Именно в эти годы закрепляется субъектность культурной политики. Под эгидой государства выстраивается сложная система организаций и структур, работающих в одном направлении: Министерство культуры и туризма; Администрация культурных ценностей; Комитет сохранения культурных ценностей; Корейский фонд; Национальный центр корейского традиционного исполнительского искусства; Национальный институт корейского языка; Национальный театр Кореи и др.

Преобразования организационной структуры проводились с середины XX в. неоднократно. Ориентиром для изменений стала политика, нацеленная на экономический рост. Вестернизация могла нарушить культурный суверенитет, снизить мотивацию к изучению и освоению национального культурного наследия у молодого поколения, поэтому процесс модернизации общества проходил одновременно с усилением национального компонента в культуре, спорте, туризме, образовании, молодежной политике, средствах массовой информации. Целью культурной политики второй половины XX в. стало построение благополучного, стабильного, современного общества. В начале XXI в. цель политики в области культуры глобализировалась: ею стало превращение Южной Кореи в ведущий мировой культурный центр (по данным Министерства культуры, спорта и туризма)¹¹. При Министерстве культуры, спорта и туризма в 2020 г. именно с этими целями создается подразделение для содействия продвижению популярной культуры — отдел поддержки Халлю.

Создание системы культурных институтов, медийная популяризация, наличие и продвижение высокотехнологичного контента, различных образовательных программ — все это преследует цели обеспечения преемственности межпоколенческих связей и ориентированность на современное высокотехнологичное развитие. Финансовые вложения в культуру (культурные инвестиции) — один из способов проведения современной политики, так как доходы от прибыльности культурных индустрий могут быть достаточно высокими и могут помочь финансировать неприбыльные виды культурной деятельности.

На наш взгляд, культурная политика Кореи во второй половине XX — начале XXI в. все еще находится в поиске идеальной и эффективной модели управления. Множественные изменения и трансформации отражают желание не только сохранять традиционные ценности и национальный колорит, но и популяризировать их в целях превращения страны в один из ведущих центров мировой культуры.

С этой точки зрения российская модель представляется излишне консервативной и несвоевременной, негибкой, так как организационная структура не изменялась давно. Министерство культуры РФ, созданное в 1953 г., несколько раз подвергалось трансформациям, сначала в его ведение был добавлен туризм (1992), затем исключен; в 2004 г. — массовые коммуникации, позже, выведенные из ведения министерства. В итоге Министерство культуры РФ выполняет традиционные функции

управления культурой. Важно заметить, что для развития российской культуры необходимо значительно больше внимания уделять современным технологиям ее продвижения как внутри России, так и на постсоветском пространстве и в мире. Современная модель культурной политики — это гибкая модель, изменяющаяся под вызовы, но в то же время ее главной задачей остается стабилизация культурных констант, процессов социализации и инкультурации. Модель должна работать с прошлым и настоящим, ориентироваться на глобальный мир и на конкретные страны.

Республика Корея в качестве приоритета современной культурной политики выбрала популяризацию культурного и природного наследия среди детей и молодежи. Образовательный процесс интегрирован с познанием прошлого, а современные технологии преобразуют «прошлое» и адаптируют его к наиболее легкому и понятному молодым поколениям контенту, что обеспечивает успех его освоения. «Виртуальная и дополненная реальность — это мощные технологии, которые позволяют заменить реальную жизнь на восприятие виртуальной жизни, искусственным образом стимулируя наши чувства и обманывая наше тело в принятии другой версии реальности» (Системы виртуальной ... , 2018: 4).

Разнообразные образовательные программы для разных категорий потребителей дают знания о культурном наследии бесплатно, в среде, где это наследие сохраняется. Программы по подготовке детских и молодежных экскурсоводов, говорящих на одном языке с посетителями, также являются факторами, порождающими интерес к национальному наследию. Большое значение имеет имидж страны в мире, в связи с чем кибердипломатия может стать эффективной преградой для распространения ложной информации и искаженной истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Cultural Heritage Administration — Администрация культурного наследия.

² Движение Нового сообщества (Движение Новой деревни) — политическая инициатива, основная цель которой — модернизация сельской экономики; снижение неравенства в уровне жизни между городом и деревней.

³ Министерство культуры, спорта и туризма Республики Корея. URL: https://english.html/HtmlPage.do?pg=h/aboutCha/Oraganizational_Chart.jsp&mn=EN_04_05 (дата обращения: 07.03.2024).

⁴ Жанр народной корейской музыки, который часто называют «корейской оперой».

⁵ Талчум — танец в масках.

⁶ Манхва — корейские комиксы. Манга — японские комиксы.

⁷ Иммерсивность (от англ. immerse — погружать) — это свойство контента за счет применения различных, прежде всего аудиовизуальных технологий, погружать пользователя в содержание.

⁸ Веб-сайт Управления культурного наследия. URL: <https://english.cha.go.kr;https://koreajoongangdaily.joins.com/2023/06/15/culture/koreanHeritage/vank-cultural-heritage-administration-global-cultural-heritage-ambassadors/20230615153902056.html>

⁹ Амбассадор — человек, нанятый для представления бренда в позитивном и созвучном потенциальной аудитории ключе. Амбассадорство — это длительная стратегия формирования имиджа и популярности товара.

¹⁰ VANK. URL: [http://vank.prkorea.com/?page 한국 오류 제보— 반크\(prkorea.com\)_id=4982rkorea.com](http://vank.prkorea.com/?page 한국 오류 제보— 반크(prkorea.com)_id=4982rkorea.com)

¹¹ Веб-сайт Министерства культуры, спорта и туризма. URL: <https://www.mcst.go.kr/english/index.jsp>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Курепина, Е. О. (2021) Корейская волна в культурной политике Республики Корея (1963–2013 гг.) // *Общество: философия, история, культура*. №6. С. 154–159.

Маркова, В. М. (1999) Республика Корея. Традиции и современность в культуре второй половины XX века. Взгляд из России. Владивосток. [Электронный ресурс]. URL: <https://cheonilguk.ru/Koreyskiy-yazyk-hangeul/O-Koree-hangug-jubyeonyi-yaggan?ysclid=lwz9hskhwh493116278> (дата обращения: 27.01.2024).

Понкратова, Е. А. (2020) Особенности распространения католичества на Корейском полуострове в XVI–XVIII вв. [Электронный ресурс] // *Гуманитарный акцент* №2. С. 76–84. URL: <https://www.rsu.ru/upload/main/text/gumaccent/gumaccent-02-2020.pdf#page=76> (дата обращения: 04.03.2024).

Системы виртуальной, дополненной и смешанной реальности : учеб. пособие (2018) / А. А. Смолин, Д. Д. Жданов, И. С. Потемин и др. СПб. : Университет ИТМО. 59 с.

Тихонов, В. М., Кан Мангиль (2011) *История Кореи* : в 2 т. С древнейших времен до 1904 г. / ред., сост. хрон. табл., сост. указателя Т. М. Симбирцева. М. : Наталис, 2011. 533 с.

Дата поступления: 05.03.2024 г.

FEATURES OF THE CULTURAL POLICY OF THE REPUBLIC OF KOREA

T. N. MIRONOVA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The article is devoted to the study into the cultural policy of the Republic of Korea. The study of the features of its formation and implementation at different stages of historical evolution shows the stability of the goal of preserving the achievements and accumulated experience of generations, ensuring the continuity of cultural development, preserving national identity and state sovereignty. At the same time, cultural policy is a dynamic process, in which goals, objectives, and implementation mechanisms are refined and changed, both under the influence of the domestic and foreign policies of the state.

The effectiveness of implementing state cultural policy depends on several factors, including correctly setting priorities, allocating resources to culture, monitoring cultural development, transforming management models, and using modern means and technologies to preserve, popularize, and use cultural heritage.

The Republic of Korea has implemented effective methods for implementing cultural policy, such as the “Korean Wave” (Hallyu), which popularizes Korean culture worldwide and increases the profitability of Korean products. Cyberdiplomacy aims to create an “accurate” image of Korea in the world. Studying and adapting this experience could be useful for effective implementation of cultural policies in other countries, including Russia.

Keywords: cultural policy; cultural heritage; Joseon State; Cultural Heritage Administration (CHA); Hallyu; Voluntary Agency Network of Korea (VANK); cyberdiplomacy

REFERENCES

Kurepina, E. O. (2021) Korejskaja volna v kul'turnoj politike Respubliki Koreja (1963–2013 gg.). *Obshchestvo: filosofija, istorija, kul'tura*, no. 6, pp. 154–159. (In Russ.).

Markova, V. M. (1999) *Respublika Koreja. Tradicii i sovremenost' v kul'ture vtoroj poloviny XX veka. Vzglyad iz Rossii*. Vladivostok [online]. Available at: <https://cheonilguk.ru/Koreyskiy-yazyk-hangeul/O-Koree-hangug-jubyeonyi-yaggan?ysclid=lwz9hskhwh493116278>. (accessed: 27.01.2024). (In Russ.).

Ponkratova, E. A. (2020) Osobennosti rasprostraneniya katolichestva na Korejskom poluostrove v XVI–XVIII vv. *Gumanitarnyj accent*, no. 2, pp. 76–84 [online]. Available at: <https://www.rsu.ru/upload/main/text/gumaccent/gumaccent-02-2020.pdf#page=76> (accessed: 04.03.2024). (In Russ.).

Sistemy virtual'noj, dopolnennoj i smeshannoj real'nosti Uchebnoe posobie (2018) / A. A. Smolin, D. D. Zhdanov, I. S. Potemin at al. St-Peterburg, Universitet ITMO. 59 p. (In Russ.).

Tihonov, V. M. and Kan Mangil' (2011) *Istorija Korei* : in 2 vols. Vol. 1. S drevnejshih vremen do 1904 g. / ed. by T. M. Simbirceva. Moscow, Natalis. 533 p. (In Russ.).

Submission date: 05.03.2024.

Миронова Татьяна Николаевна — кандидат культурологии, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: T-Mironova@yandex.ru

Mironova Tatiana Nikolayevna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-60-21. E-mail: T-Mironova@yandex.ru